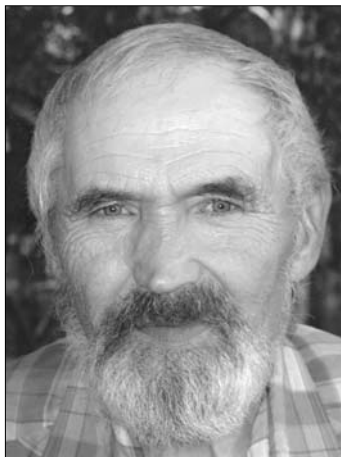

АНАТОЛИЙ ГОРБУНОВ

ЗЕЛЁНАЯ ОТЧИЗНА

Анатолию Байбородину

* * *

Ослепший дом. На брёвнах накипь солнца.
За полем обомшелые кресты.
Как дикий конь, в лугах туман пасётся,
Седая грива льётся на цветы.

Напрасно ждёт весёлое остожье
На косовицу ратников своих —
Уставшие, они по воле Божьей
Рассеялись в пустотах голубых.

Скорбит река о празднично идущих
По вечному — по Млечному Пути...
В заоблачных далёких райских кущах
Милей лугов, чем эти, не найти!

Прости живых, зелёная отчизна,
За то, что мы собой не дорожим,
За то, что мы на самом склоне жизни
Даём оценку радостям земным.

ГОРБУНОВ Анатолий Константинович родился в деревне Мутино Киренского района Прибайкалья в 1942 году. Стихи стал писать ещё школьником. Рано приобщился к труду: пастишил, пилил лес, плавал на пароходе кочегаром, несколько лет проработал в авиации. Первые стихи А. Горбунова были опубликованы в альманахе "Сибирь", в газете "Литературная Россия", в сибирских журналах. В 1977 году он был принят в Союз писателей СССР. Сегодня А. Горбунов — автор почти двух десятков книг стихов и прозы для взрослых и детей.

Ослепший дом. На брёвнах накопъ солнца.
За полем обомшелые кресты.
Как дикий конь, в лугах туман пасётся,
Седая грива льётся на цветы.

ШМЕЛИ

Разве можно забыть эти брови подковой!
Силу собственных чар ты не знаешь сама —
Оцелованных губ привкус вербы медовой
Так и сводит с ума, так и сводит с ума!

Ты пришла и ушла по разбитой дороге,
По оследьям судьбы свой искать интерес,
Непутёвый апрель щедро бросил под ноги,
Отражая тебя, шёлк текучих небес.

По лесам и полям Божья музыка льётся,
Скоротали метель и растались навек.
Сколько зим пронеслось, до сих пор отдаётся
Колокольчатый смех за туманами рек!

Разве можно забыть эти брови подковой?
Обожгла нас любовь, и на память о ней
Ты оставила мне прутик вербы медовой
И поющих на нём золотистых шмелей.

ТРЕЛЁВКА

Брату Василию

1. Деляна

Вьюгами зарёваны
Покати дорог.
Меркой калиброванный,
Колотый швырок
С лесосеки к пристани
Требовали мы.
Март до хруста выстудил
Синий храм зимы.

Лошади — горячие,
Страшно на возу!
Ветер прыгал мячиком,
Вышибал слезу.
Лица сажей мечены,
Ты постарше был,
Шевелились к вечеру
Из последних сил.

Знали: тот, кто ленится,
Досыта не ест.
Длинные поленницы
Высились окрест.
На весь мир единственный
Здесь топился дом.
И текла таинственно
Лена подо льдом.

2. Пароходик беленький

Флагман навигации,
Он придёт весной,
Ржавой цепью бряцая,
Бросит якорь свой.

Пароходик старенький,
Пьяный от гудков,
Пассажиров ставили
На погрузку дров.

Сколько их, вербованных,
Плыло на Восток,
Меркой калиброванных,
Как в лесу швырок!

Флагман навигации
Взад-вперёд ходил,
Трелевали нацию,
Дым столбом валил.

Где-то под берёзками
Все они лежат.
Были мы подростками,
Жили наугад.

Двум советским братикам
Всё-то по плечу!
На страну горбатили,
Только вот на чью?

Шлёп да шлёп вдоль берега,
На жалея дров,
Пароходик беленький,
Пьяный от гудков.

НАПАРНИКИ

Юрию Гуртовому

Медвежий рёв. Ночлеги. Лайки.
Магнитный взор седой луны..
В свои сибирские крайки
Мы с детства были влюблены.

Из прорубей закаты пили,
Топтали хвойное руно.
Тайгу крест-накрест исходили,
Истёрлись посохи давно.

Ещё былых костров осветки
Коварно манят за хребты,
Где бородатый мох на ветках
Повис, как беличьи хвосты.

Там сердцу радостней стучится,
И от растопки сладок дым...
Мы — две печальных старых птицы —
Уже туда не долетим.